У бывших кураторов Центробанка из ФСБ изъяли целое состояние

Бывшие начальники банковского отдела управления «К» службы экономической безопасности ФСБ более чем в два раза перекрыли рекорд полковника МВД Дмитрия Захарченко по теневым активам. У полковников Кирилла Черкалина и Дмитрия Фролова, а также их подчиненного Андрея Васильева изъяли наличные и драгоценности, оцениваемые более чем в 12 млрд руб. Примерно такая же сумма, по версии следствия, может находиться на счетах подставных лиц и компаний, которые использовали обвиняемые. По предварительным данным, миллиардерами они могли стать благодаря продаже служебной информации, получаемой из поднадзорных ЦБ и Минфина, а также с помощью обнальных операций и взяток.

Кирилл Черкалин, напомним, обвиняется ГВСУ СКР в получении взяток (ч. 6 ст. 290 УК РФ) на общую сумму \$850 тысяч от некоего господина Назарова, который, по версии следствия, платил ему в период с 2013 по 2015 год «за общее покровительство». В свою очередь, бывшие офицеры Фролов и Васильев обвиняются ГВСУ СКР в особо крупном мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Как полагает следствие, используя служебное положение, они убедили потерпевшего от действий чиновника московского застройщика Сергея Гляделкина в том, что могут привлечь и его самого к уголовной ответственности за нарушения, получив у него долю в уставном капитале ООО «Юрпромконсалтинг» на общую сумму 490 млн руб.

В ходе обысков по двум уголовным делам были обнаружены наличные рубли, доллары и евро, которые, как у Дмитрия Захарченко, находились в квартирах, используемых в качестве банковских хранилищ, ячейках банков, а также многочисленные драгоценности, коллекции часов элитных марок, акции и другие ценные бумаги.

При этом источник утверждает, что изъяты и описаны далеко не все ценности. Сейчас идет работа по счетам частных лиц и компаний, которые могли быть связаны с арестованными чекистами. Предположительно на них могут храниться не меньшие суммы.

Следствие полагает, что сотрудники ФСБ могли сколотить целые состояния, используя служебную и инсайдерскую информацию, которую получали, курируя ЦБ, Минфин,

крупные банки и биржи. Например, они могли за вознаграждение предупреждать банкиров о предстоящих проверках и отзывах лицензий.

Кроме того, не исключают участники расследования, сверхдоходы приносили обнальные операции и взятки за оказание различных услуг тем же коммерческим банкам.

При этом следует отметить, что банковский отдел, в котором они работали, является относительно небольшим подразделением спецслужбы. В нем числится порядка 30 сотрудников. В отношении действующих коллег арестованных чекистов проводятся проверки, а по их результатам, возможно, подразделение будет ликвидировано, а его сотрудники переведены в другие отделы.

Источник «Ъ» утверждает, что разработка в управлении «К», которая привела к арестам и изъятиям крупных сумм, была инициирована начальником управления Иваном Ткачевым, который ранее служил в УСБ ФСБ. Именно собственные безопасники спецслужбы осуществляют сейчас оперативное сопровождение расследования по обоим уголовным делам чекистам. Объединять расследования подчиненные Александра Бастрыкина пока не собираются.

Трех полковников ФСБ объединило одно уголовное дело

Кириллу Черкалину к взятке добавили мошенничество.

Начальник 2-го («банковского») отдела управления «К» службы экономической безопасности (СЭБ) ФСБ полковник Кирилл Черкалин стал обвиняемым по делу о мошенничестве, фигурантами которого являются бывший замначальника управления «К» ФСБ Дмитрий Фролов и его подчиненный Андрей Васильев. По версии следствия, они захватили у бизнесмена долю в его фирме почти на полмиллиарда рублей. Ранее господину Черкалину инкриминировалась взятка в размере \$850 тысяч. Оба дела уже объединены в центральном аппарате СКР, сотрудники которого будут вести дальнейшее расследование.

Об изменениях в расследовании нашумевших уголовных дел в отношении чекистов и их сообщников стало известно 4 июля в Московском окружном военном суде (МОВС), где рассматривалась жалоба адвоката Владимира Михайлова, представляющего интересы полковника Кирилла Черкалина, на продление срока ареста чекиста до 24 августа этого года. Назначенное на 10 часов утра судебное заседание чуть не было сорвано из-за того, что в единственном помещении Лефортовского следственного изолятора, предназначенном для видеотрансляций, сначала на несколько часов пропала связь, а затем еще час с лишним его в порядке установленной на этот день очереди занимал фигурант другого дела.

Когда заседание по жалобе защиты господина Черкалина все же началось, защита не стала, как делала это прежде, ходатайствовать о рассмотрении вопроса о продлении срока содержания фигуранта под стражей в закрытом от прессы режиме, однако адвокат Михайлов настоял на том, чтобы аудио- и видеозаписи на заседании не велись. В этом вопросе МОВС (а жалобу рассматривали трое судей) пошел господину Михайлову навстречу.

Когда вопрос об обжаловании начали рассматривать по существу, адвокат заявил, что постановление 235-го гарнизонного военного суда, продлившего полковнику ФСБ меру пресечения в виде содержания под стражей, не было законным и обоснованным. По словам защитника, «содержание Черкалина под стражей – излишне суровая мера пресечения». «Прошу перевести его под домашний арест», – попросил господин Михайлов.

Сам Кирилл Черкалин был немногословен и также попросил суд перевести его под домашний арест. Присутствовавшая в зале суда сестра господина Черкалина лишь кивала в знак согласия с братом.

В свою очередь, представитель прокуратуры и следователь выступили против. По словам сотрудницы СКР, только содержание Черкалина под стражей в данном случае может быть единственно обоснованной мерой пресечения, которая позволит успешно завершить сбор доказательств. При этом следователь из Ульяновска, включенная в следственную бригаду СКР, которая ведет дело чекиста, видимо, в качестве дополнительного аргумента сообщила суду, что «26 июня Черкалину предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере)». Она добавила, что ранее возбужденное дело в отношении полковника о получении особо крупной взятки (ч. 6 ст. 290 УК РФ) передано из Главного военного следственного управления СКР, где его вел полковник

юстиции Юрий Самсонов, в центральный аппарат ведомства. Здесь дело о мошенничестве, фигурантами которого являются бывшие сотрудники ФСБ полковники Дмитрий Фролов и Андрей Васильев, и дело о взятке были объединены в одно производство, теперь им занимается Альберт Овчинников из Главного управления по расследованию особо важных дел СКР.

Выслушав обе стороны, председательствующий судья Сергей Бровко оставил решение 235-го гарнизонного военного суда без изменения. Следует отметить, что ранее Басманный райсуд Москвы продлил Дмитрию Фролову и Андрею Васильеву срок ареста до 25 сентября.

Как пояснили «Ъ» в СКР, несмотря на то, что центральный аппарат ведомства объединил два дела в одно и будет самостоятельно его расследовать, рассматривать его в соответствии с УПК все равно будет военный суд.

(www.kommersant.ru)